

— Гарри! Просыпайся! — Гермиона трясла его за плечи, словно желая вытрясти из него остатки сна.

Он застонал, приоткрывая глаза, и перед ним предстала расплывчатая фигура девушки с кустистыми волосами. Гермиона не стала ждать, когда он окончательно проснется, и направилась будить Рона. Еще один стон, раздавшийся из-за двери, подтвердил, что Гермиона успешно вывела его из царства Морфея.

Гарри надел очки, с трудом отыскав их на прикроватной тумбочке.

— Ну же, вы двое! Мы уезжаем через час, а вы до сих пор даже не одеты! — Она отругала их, выходя из комнаты, и оставила их наедине с собой.

Через тридцать минут Гарри и Рон спустились на кухню, где их терпеливо ждали остальные члены семьи. Этим летом Гарри пережил скачок роста, и изменения коснулись не только его роста. Он обнаружил, что его мышцы необъяснимо выросли, словно магия начала формировать его тело, превращая его в нечто более сильное и мускулистое. Там, где он был тощим и невесомым, теперь отчетливо проступали рельефы. Он не мог жаловаться, изменения были к лучшему. Хотя он все еще оставался худым, ему нравились происходящие с ним перемены. У него появился пресс, а руки стали более рельефными. Теперь он был одного роста с Роном, а Гермиона была всего на несколько дюймов ниже его.

Его волосы необъяснимо уменьшились до такой степени, что он выглядел почти как солдат, которого он видел в некоторых фильмах, которые Дурсли разрешили ему взять из своего шкафа. Это было единственное изменение, которое ему не нравилось, так как оно открывало всем его шрам. Магия, казалось, была полна решимости не позволить ему отрастить волосы.

Этим летом у него также начали расти волосы на лице. У него появилась щетина, и мистер Уизли был достаточно любезен, чтобы научить его чарам для удаления волос. Несмотря на то, что его тело взрослело, на нем все еще оставались следы недоедания и жестокого обращения со времен пребывания у Дурслей. На верхней части его тела виднелось множество шрамов от многолетних побоев, а кожа была бледной. Глаза запали, словно он не высыпался, и в целом он выглядел больным, хотя чувствовал себя прекрасно.

Они с Уизли плотно позавтракали, пока не настало время уходить. Все, кроме Молли, Билла и Чарли, отправились к приготовленному портключу. Билл и Чарли собирались аппарировать в лагерь, поскольку были уже достаточно взрослыми, а Молли оставалась одна.

— Все готовы? — спросила Молли, когда все вышли за дверь.

— Да! — отозвались все.

— Веселитесь. Будьте осторожны! — Она позвала их, когда они скрылись в лесу, следуя за Артуром.

Прогулка была спокойной, и Гарри просто слушал, как Рон и близнецы рассказывают о Викторе Круме, звездном болгарском искателе. Гермиона и Джинни шли позади них, разговаривая, но Гарри заметил несколько быстрых взглядов в его сторону, что насторожило его, и он понял, о чем они говорят. Джинни была влюблена в него, и он решил, что именно по этой причине они говорили о нем. Гермиона провела всё лето, пытаясь отговорить Джинни от ее увлечения им, за что он был ей благодарен.

Они пришли на поляну в лесу, где их ждали два человека. Гарри узнал в одном из них искателя с седьмого курса Пуффендуя.

— Гарри! Рад видеть тебя, приятель! — Седрик пожал ему руку и похлопал по плечу. Хотя в Хогвартсе они никогда не общались друг с другом, они были друзьями, разделяя товарищество искателей в команде одного Дома.

— Как дела? — Гарри ответил ему взаимностью.

— Хорошо. Волнуюсь, чтобы посмотреть матч.

— Мне тоже. Судя по тому, что я слышал, за Крумом будет очень интересно наблюдать.

— Уверен, тебе не терпится увидеть, как на самом деле играет Искатель. — поддразнил Седрик.

Прежде чем Гарри успел ответить, Артур собрал всех вокруг старого сапога, стоявшего в центре поля. Он проинструктировал всех о том, как работает портключ, и заставил всех крепко ухватиться за сапог. Как только Артур досчитал до одного, Гарри почувствовал толчок в районе пупка, а затем начал кружиться в воздухе. Внезапно земля снова налетела на него, и он упал на травяное поле, ненадолго выбив из него дух. Он застонал и поднялся на ноги. К счастью, он не выглядел дураком, так как заметил, что близнецы, Гермиона, Рон и Джинни тоже неудачно приземлились.

Диггоры попрощались с ними, чтобы они могли найти свой собственный лагерь. Артур провел их через шумный город палаток, и Гарри был совершенно очарован огромным количеством волшебных людей. Вокруг ходили самые разные волшебники в мантиях всех цветов радуги. Он был потрясён тем, как много здесь людей. Должно быть, тысячи ведьм, волшебников и магических существ двигались то тут, то там. Ларьки, заполненные товарами и едой, также загромождали лагерь, за ними тянулись очереди из желающих купить их товары.

По мере того как они углублялись в людские массы, Гарри с любопытством обнаружил, что находится под пристальными взглядами многих ведьм, которые внимательно за ним наблюдали. Сначала он подумал, что это из-за его шрама, но вскоре понял, что никто из мужчин на него не смотрит, а некоторые взгляды ведьм были такими, каких он никогда раньше не видел. Если можно так выразиться, они выглядели голодными, словно он был куском мяса, ожидающим, когда его сожрут. Странно, что он так влияет на женщин, но он бы солгал, если бы это не повысило его самолюбие и уверенность в себе.

Еще более странной была реакция Гермионы и Джинни на пристальные взгляды женщин. Они заняли позиции по обе стороны от него, а Гермиона даже протянула ему руку. Это заставило его почувствовать себя еще более неловко, и он попытался выскользнуть из ее объятий, но она крепко держала его. Увлечшись разглядыванием достопримечательностей, он не замечал, как Рон постоянно хмурится, пока они шли.

— Вот мы и пришли! — крикнул Артур, и вскоре они уже устанавливали палатку. Сомнения Гарри по поводу палатки развеялись, как только он вошел внутрь. Конечно, он должен был догадаться, что на нее наложены магические чары. Все выбрали себе койки и устроились на несколько часов. Гермиона с гордостью наблюдала за тем, как он читает учебник по защите четвертого курса.

Вскоре подошло время начала матча, и они направились к стадиону среди массы других зрителей.

— Гарри, мальчик! — прокричал рокочущий голос сквозь толпу.

Гарри повернулся в ту сторону, откуда доносился голос, и увидел знакомую зеленую шляпу-котелок, которую носил министр магии. Гарри подошел к нему с вопросительным взглядом, не понимая, почему британский министр вызывает его из толпы.

— У меня проблемы, министр? — настороженно спросил Гарри.

Уизли и Гермиона тоже остановились позади него, чтобы подслушать его разговор.

— Конечно, нет, мальчик! — Фадж хлопнул его по плечу, как будто он был любимым племянником. — Я рад, что нашел тебя!

— Ты будешь в ложе министра? — спросил Фадж, глаза его блестели.

— Э-э-э, не думаю, что смогу, министр Фадж. У нас есть места на самом верхнем уровне, — неуверенно ответил Гарри.

— Так не пойдет, мальчик. Садись со мной! — Фадж перевел взгляд с Гарри на Артура. — Вы не возражаете, если я возьму Гарри с собой?

Гарри почувствовал себя неловко. Неловко от того, как министр, не стесняясь, предлагал ему место рядом с собой, в то время как его друзей, людей, которых он считал семьей, отбрасывали в сторону, словно пустые места.

— Конечно, министр, — неуверенно ответил Артур.

Гарри понимал, что все оказались в затруднительном положении. Он не мог попросить Уизли присоединиться к нему, а Артур не мог отказать своему боссу. Гарри заметил ревнивую гримасу на лице Рона и постарался не обращать на нее внимания. Рон всегда ревновал его к тому, о чем он никогда не просил и чего не хотел, и Гарри прекрасно понимал, что Рон сам должен справиться с этими чувствами.

— Хорошо! Очень хорошо. Идем, мальчик, — не дожидаясь ответа, министр Фадж повел Гарри по лестнице, зачарованной так, что она поднимала человека на сотню футов в воздух. Это было необычное ощущение – в одно мгновение оказаться на земле, а затем, пройдя всего лишь короткий лестничный пролёт, смотреть на поле в ста футах под собой..

<http://tl.rulate.ru/book/101315/3479773>